

Имран Муштак,ДЕТСКИЙ
ХИРУРГ-УРОЛОГ**Особенная
консультация**Выдающийся английский хирург
Имран Муштак — в Москве

Профессор **ИМРАН МУШТАК**, хирург-уролог лондонской клиники «Портланд Хоспитал», один из немногих врачей в мире, кто выполняет процедуру Келли — сложную операцию, позволяющую улучшить качество жизни ребенка с тяжелой патологией мочевой системы. Благодаря поддержке Русфонда у него получают помощь и российские дети. В минувший уикенд доктор Муштак впервые побывал в Москве. Наш корреспондент **ЛЮДМИЛА ПОТАПЧУК** расспросила его о русских пациентах, о редких операциях и о Москве.

— Вы в первый раз в нашей столице. Как вам?
— Мои впечатления очень отличаются от того, что ожидал увидеть. Я удивлен. Москва напомнила мне Лондон — многонациональный город, а люди очень открыты. Вопреки тому, что мне говорили, я чувствую здесь себя вполне комфортно.
— А что бы вы могли сказать о российской медицине?

— Мое мнение о ней в последнее время меняется. Раньше у меня было очень неблагоприятное впечатление, потому что все мои пациенты из России были с осложнениями. Приходилось исправлять чужие ошибки. Но теперь я вижу и детей, которые получили качественное лечение в России. Вчера я побывал в одной из детских московских клиник, осмотрел 20 пациентов с серьезными патологиями. Так вот, здесь их лечили вполне успешно. Но несколько пациентам я бы рекомендовал лечение у нас. Я надеюсь, что Русфонд поможет им приехать в Лондон.

— Почему вы стали именно детским урологом?
— Я не выбирал. Я вообще-то собирался заниматься трансплантацией печени в педиатрии. Но когда я после обучения вернулся в свою больницу, мои коллеги увидели во мне уролога. Так бывает — мы планируем жизнь, а потом все внезапно меняется. Я верю в судьбу. Не случайно же я оказался именно в то время и в том месте, где работал мой наставник, который уходил на пенсию.

— Вы используете уникальную методику, которая дает прекрасные результаты. Распространяется ли она в мире?

— Мы многое делаем для того, чтобы ее распространять. Я езжу по всему миру, встречаюсь с врачами, обучаю их. Моя позиция такова: если я что-то умею делать хорошо, то я должен делиться с другими. Надо признаться, не все хирурги настолько открыты. Некоторые, хотя и делают потрясающие вещи, не считают нужным обучать других. Хотят, чтобы только они имели возможность делать подобного рода операции. И таких хирургов очень много.

— А российские врачи интересуются вашей работой?

— Конечно. Я вчера встречался с врачом, который был в Лондоне и в течение шести месяцев учился у меня. Он смог приехать в Англию и пройти у нас стажировку благодаря финансовой поддержке государства. Я увидел, что сейчас он практикует в России то, чему научился в нашей больнице.

— Часто наши врачи упрекают нас в том, что мы отправляем детей лечиться за границу, считая, что сами способны лечить ничуть не хуже. Как бы вы ответили на эти упреки?

— Я сам врач и прекрасно понимаю российских коллег. Нечасто, но случается, что и мои пациенты уходят к другим врачам. Если я понимаю, что в данной ситуации другой доктор справится с лечением лучше, я буду только рад за пациента. Если же говорить об операциях, которые мы проводим в нашем госпитале, — мы делаем их по 20–30 каждый год. Чтобы у хирурга блестяще получалась его работа, нужно очень много практиковаться. У многих ли российских хирургов есть такая возможность?

— Кто из юных российских пациентов вам особо запомнился?

— Я помню очень многих — и буду помнить их всегда. Например, вчера мы встретились с Гором — он был одним из первых российских детей, которые у меня лечились благодаря поддержке Русфонда. Мы знаем его печальную историю — он много лет прожил в детдоме. А сейчас он превращается в чудесного юношу.

— У него теперь есть мама.

— Да, у него есть мама, и его жизнь очень сильно изменилась, а главное — он очень оптимистично настроен. Я с радостью встречаюсь с ним еще и еще, чтобы видеть перемены, которые происходят в его жизни. Я также помню Мишу, Дашу, Полину. Все эти дети — особенные, каждый по-своему.

В. весь сюжет
rusfond.ru/issues

**Артему Стребкову
оплачена операция**

23 февраля в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Белгород» мы рассказали историю Артема Стребкова. У мальчика краниостеноз — врожденная деформация костей черепа, без операции ему грозят слепота и глухота. Срочно прооперировать Артема готовы в московском Центре челюстно-лицевой хирургии. Рады сообщить: вся сумма (710 тыс. руб.) собрана. Спасибо вам, дорогие друзья.

Всего с 23 февраля 741 470 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Белгород», «Мурман», «Хакасия», «Вологда», а также 170 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 70 детям на 58 155 297 руб.

В. полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Вместе есть салат

Трехлетнего мальчика спасут лекарства

У Эмиля Латыпова из Перми острый миелобластный лейкоз. Ему уже трансплантировали донорский костный мозг. Донором стал папа Эмиля. Теперь мальчику необходимы сильные лекарства для защиты от инфекций. Госквотой они не покрываются, а у родителей Эмиля таких денег нет.

Он очень серьезный мальчик. «Характер — нордический!» — смеется мама Эмиля, рассказывая о сыне. Деловит и молчалив, ничему не удивляется. Вот как обычно дети реагируют на подарки? Радуются, скачут от восторга. А Эмиль спокойно берет в руки упаковку, а потом долго, неторопливо, как будто нехотя, разворачивает ее и достает детский набор доктора: шапочка и халат, куколки-пациенты, игрушечные стетоскоп и шпатель. Молча глядит на все это, потом поворачивается к родителям и вопрошает: «Зачем мне это? Вы же знаете, что я люблю леги и пазлы, а это что такое?»

Когда Эмилю был год и девять месяцев, у него случился отит. Сделали анализ крови и обнаружили бласты — онкоциты. В пермском детском онкогематологическом центре уточнили ситуацию: бласты есть в крови и в костном мозге, но их меньше 10%, а значит, это предлейкоз (нарушение процесса кроветворения, угроза перерождения в лейкоз). Но уже через месяц уровень бластов вырос до 60%. И тогда врачи поставили диагноз «острый миелобластный лейкоз». Мальчика положили в больницу, назначили четыре блока химиотерапии, после которых наступила ремиссия. Но в октябре прошлого года анализ крови выявил очередной рост опухолевых клеток. Снова начали лечение. И в этот раз мальчик перенес химию очень тяжело. С тошнотой, слабостью и отказом от еды. Стремительно терял вес. Врачи перевели его на внутривенное питание и настоятельно рекомендовали родителям провести мальчику трансплантацию костного мозга (ТКМ).

Процедуру согласились сделать в пермском госпитале НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой. Сестра Эмиля, пятилетняя Алика, в качестве донора не подошла. Времени искать совместимого неродственного донора не было, поэто-

му врачи приняли решение провести гаплоидентичную ТКМ — от отца. Это, пожалуй, самый опасный вид трансплантации, ведь родители совместимы с ребенком максимум на 50%, велик риск реакции «трансплантат против хозяина». Но выбирать уже не приходилось.

ТКМ провели в январе. В феврале обследование показало, что трансплантат приживается. Но возникла новая проблема. Дело в том, что в период после ТКМ иммунитет ребенка находится практически на нуле и очень важна надежная защита от инфекций. Для этого нужны дорогие препараты. ТКМ Эмилю провели бесплатно, по госквоте, ее стоимость составляет 2 959 400 руб. А вот лекарства государство не оплачивает.

Так зачем же Эмилю подарили докторский набор? Дело в том, что мальчик очень не любит врачей. Не любит, потому что боится. А боится, потому что перенес болезненное лечение и пункции, после которых не давал к себе прикасаться, кричал на всю больницу. И вот чтобы Эмиль сам побыл в роли доктора, ему и подарили этот набор.

Эмиль с мамой сейчас в Петербурге, а папа и сестра мальчика дома, в Перми. Часто созваниваются по скайпу. Дома с сестрой были непреходящие войны — за игрушки, за мультики на компьютере, за внимание родителей. Но вот брат уехал на лечение, и все изменилось. «Эмиль, у тебя ничего не болит? Приез-

жай скорее, я скучаю!» — машет рукой Алика. Эмиль тоже скучает. Его заветная мечта сейчас — вернуться в Пермь к папе и сестренке и «вместе есть салат». Салат для него — это дом, лето, ремиссия.

Наступает вечер, и Эмиль говорит: «Мне пора спать». Собирает игрушки, выключает свет, закрывает дверь.

— Мне иногда кажется, что он устал от себя программу выздоровления. И сейчас не очень хочет, я же вижу. Но через не могу впахивает в себя еду. И ест точно то, что рекомендует врач, — пять раз в день небольшими порциями.

Беспорно, Эмиль — молодец, но для того, чтобы программа выздоровления сработала, нужны лекарства. А стоят они дорого, больше миллиона рублей. Доходы же родителей едва достигают 25 тыс. в месяц.

Друзья, давайте поможем семье Латыповых и сделаем так, чтобы уже летом живой и здоровый мальчик вместе с родителями и сестрой ел дома салат.

Артем Костоковский,
Санкт-Петербург

КАК ПОМОЧЬ**ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЭМИЛЯ ЛАТЫПОВА
НЕ ХВАТАЕТ 777 268 РУБ.**

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой Олеся Панина (Санкт-Петербург): «У Эмиля миелодиспластический синдром (предраковое состояние) трансформировался в лейкоз. Течение болезни тяжелое, произошел ранний рецидив, высока вероятность рецидивов и в дальнейшем. Поэтому мы рекомендовали срочную ТКМ. Времени на поиск неродственного донора не оставалось, поэтому Эмилю была выполнена гаплоидентичная ТКМ. Донором стал отец мальчика. Сейчас, пока идет приживление трансплантата, важно предотвратить инфекционные осложнения. Для этого необходима сопроводительная терапия эффективными препаратами, которые не покрываются госквотой».

Стоимость лекарств 1 322 268 руб. Компания «Ингостра» внесет 500 тыс. руб. Телезрителю ГТРК «Пермь» соберут 45 тыс. руб. Не хватает 777 268 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Эмиля Латыпова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Эмиля — Татьяны Валерьевны Гуляевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

«Без помощи они станут инвалидами»

Как бизнесмен стал помогать подопечным Русфонда

Ростовский бизнесмен АНАТОЛИЙ КОРОЧЕНСКИЙ, став чемпионом России по спортивному покеру, решил отдать миллион рублей из призовых денег на лечение тяжелобольных детей. Корреспондент Русфонда ГАЛИНА КОЗЛОВА попросила Анатолия рассказать, как человек принимает решение помочь ребенку, что им движет и каково это — быть благотворителем. Вот его ответ.

«Решение отдать призовые деньги на благотворительность, конечно, было спонтанным. Несколько последних лет мы с женой перечисляем деньги на лечение детей. Трудно это объяснить словами: мысль помочь приходит внезапно. Бывает, смотрю телесюжет и говорю жене: «Давай поможем этому ребенку». А бывает, смотрю — и нет желания помочь. Получается, что благотворительность — это дело совсем личное. Кстати, именно поэтому я всегда перевожу деньги как частное лицо. Никогда не жертвую от своей фирмы. Я считаю, что смешивать бизнес и то, что делается по движению души, не стоит.

Я выиграл титул чемпиона по спортивному покеру в Сочи. Играю уже около трех лет, были успехи и в российских турнирах, и в европейских,

а вот победил впервые. Приз — полтора миллиона рублей. И когда я понял, что выиграл, был этот импульс — миллион отдать. Можно было бы не объявлять об этом на турнире, но я подумал, что нужно показать пример всем, кто здесь собрался. Это ведь совсем не бедные люди. И я сказал прямо со сцены, что перечислю миллион на лечение тяжелобольных детей. Дочка, еще не зная о моих планах, прислала эсэмэску. «Папа, поздравляю! А может, ты часть этих денег потратишь на благотворительность?» Так что семья меня поддержала.

Я решил, что хочу знать, на лечение каких именно детей пойдут деньги. Для себя определил, что это обязательно должны быть дети, которым помощь нужна срочно, без нее они станут инвалидами или — еще хуже — могут умереть.

Дочь сказала, что у нас в Ростове-на-Дону есть бюро Русфонда, предложила выяснить, кому из наших, донских, детей можно помочь. Так я узнал о шестимесячном Мише из города Шахты. У него от рождения череп неправильной формы, нужна операция. Мальши практически мой земляк. Я сам из города Новошахтинска, где мы жили в бараке на шесть семей с удобствами на улице. Мама, папа, трое детей — и на всех одна комнатка, разделенная занавеской.

Жили очень бедно. Так что я прекрасно понимаю отчаяние родителей, у которых нет денег на лечение ребенка.

Еще меня очень тронули истории двух маленьких ростовчан с пороками сердца — четырехлетний Никиты и семилетнего Андрея. Я даже созвонился с их родителями. Никаких конкретных вопросов у меня не было, просто хотел узнать, чем они занимаются, услышать их голос. Интонации, слова многое могут сказать о человеке. Оказалось, простые, хорошие, добрые люди. Всю сумму, которая нужна была для лечения этих детей, мы тут же перечислили.

Да, иногда я слышу от знакомых: «Зачем тебе это? Пусть государство занимается». Чем больше будем помогать мы, тем дольше будут спать чиновники». В целом да, решать такие вопросы должно государство. Я внимательно слежу за формированием бюджета. Когда финансирование оборонки растет, а культуры и медицины — сокращается, хорошего в этом мало. Но даже если предположить, что у государства появится финансовая возможность разом оплатить лечение всех тяжелобольных детей, благотворительность все равно будет нужна обществу. Она очищает душу, дает нам возможность остаться людьми».

Из свежей почты

Лера Сербулова, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 150 620 руб. Внимание! Цена лечения 199 620 руб. Телезрителю ГТРК «Регион-Тюмень» соберут 49 тыс. руб.

Лера родилась до срока, перенесла кровоизлияние в головной мозг. С первых месяцев отставала в развитии. А в восемь месяцев тяжело заболела бронхитом. Антибиотики вызвали аллергический отек и остановку дыхания. После выписки из больницы руки и ноги у дочки висели, как тряпичные. Мы начали возить Леру на реабилитацию в разные клиники. Самым эффективным оказалось лечение в Институте медтехнологий (ИМТ), куда мы попали с помощью Русфонда. Лера менялась на глазах: начала садиться, ползать, а затем ходить в ходунках. Она лучше понимает речь, но сама не говорит. Лечение в ИМТ нужно продолжить, и я опять обращаюсь к вам за помощью. Я мать-одиночка, живу с родителями-пенсионерами. **Ольга Сербулова, Тюменская область Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва):** «Необходима госпитализация для продолжения лечения. Надо снижать мышечный тонус, развивать речь и интеллект девочки, улучшать координацию движений, разрабатывать мелкую моторику».

Настя Ярокурцева, 11 лет, небо-глоточная недостаточность, недоразвитие челюсти, дефект речи, требуется ортодонтическое и логопедическое лечение в стационаре. 217 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 486 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 150 тыс. руб.

Одна московская компания — еще 50 тыс. руб. Телезрителю ГТРК «Тверь» соберут 69 тыс. руб.

У нас трое детей. Настя — старшая. Родилась она с расщелиной неба, перенесла уже две операции. Из-за деформации челюсти зубы растут неправильно, речь невнятная. Местные врачи не смогли больше ничем помочь, и мы обратились в московскую клинику. Уже прошли курс лечения с хорошим результатом. Но теперь Насте необходимо ортодонтическое лечение, оно дорогое, госквотой не покрывается. Оплатить его мы не в состоянии. Помогите! **Майя Ярокурцева, Тверская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходимо ортодонтическое лечение для подготовки к завершающей операции на челюстях. Еще Насте требуются занятия с логопедом в условиях стационара».

Антон Рэу, 6 месяцев, врожденная двусторонняя косолопость, требуется лечение. 80 350 руб. Внимание! Цена лечения 119 350 руб.

Телезрителю ГТРК «Ломоносов» соберут 39 тыс. руб.

Сын родился с искривленными ножками, ступни были подогнуты, как крючки. У нас в поселке ортопед не поехал в Архангельск, в областную детскую больницу, там Антону наложили гипс. Но ноги у него сильно распухли, сын все время плакал. Мы сняли гипс, снова поехали к доктору. Он надел малышу гипсовые лонгеты, но улучшения не было. Мы узнали про метод Понсети, который применяют в ярославской клинике, и обратились туда. Антона готовы взять на лечение. Но оно платное, а у нас совсем нет денег. Живем на зарплату мужа, он помощник машиниста. Помогите, пожалуйста! **Ангелина Рэу, Архангельская область**

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Илья Громов (Ярославль): «Методом Понсети, сочетая гипсование с малотравматичной хирургией, мы устраним косолопость. Затем мальчику некоторое время надо носить ортопедическую обувь».

Света Стрюк, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 248 063 руб. Внимание! Цена операции 339 063 руб.

ООО НПП «Лазерные системы» внесет 50 тыс. руб.

Телезрителю ГТРК «Алтай» соберут 41 тыс. руб.

Света — моя племянница. После смерти ее родителей я оформила над ней опеку. На медкомиссии у Светы обнаружили порок сердца. Направили на обследование в детскую больницу. Кардиологи сказали, что дефект в межпредсердной перегородке пока небольшой, его можно закрыть специальным устройством — окклюдером. Операция щадящая, дети легко ее переносят. Но мы должны сами ее оплатить, а денег нет. Я воспитатель в детском саду, муж — официант в кафе. И ждать нельзя — Света слабеет, быстро устает, жалуется на боль в груди. Пожалуйста, помогите! **Татьяна Захарченко, Алтайский край Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск):** «Операцию откладывать нельзя, уже есть признаки легочной гипертензии. Дефект закроем эндоваскулярно, с помощью окклюдера. Света быстро восстановится и будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 24.02.17–2.03.17

получено просьбы — **45**
принято в работу — **39**
отправлено в Минздрав РФ — **6**
получено ответов из Минздрава РФ — **5**

В. все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и СМС-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 9,410 млрд руб. В 2017 году (на 2 марта) собрано 340 159 348 руб., помощь получили 359 детей, прооперировано 1457 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, на сайте rusfond.ru — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8–800–250–75–25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926–35–63 с 10:00 до 20:00.